

ТАТЬЯНА БУРУНДУКОВА

«ПО ВОЛЕ РОКА, ДО КОНЦА, ДО СРОКА...»

Верность профессии, творческое начало и крепкая мужская дружба навсегда стали главными для двух журналистов, работавших в 50-е годы минувшего столетия в редакции Тарской районной газеты «Ленинский путь» – Леонида Чашечникова и Михаила Сильвановича. Покинув малую родину, их тандем успешно выдержал все выпавшие на его долю испытания и в Омске, и в Москве и Подмосковье, и, даже уходя в вечность, один из закадычных друзей в точности повторил судьбу другого.

Певец русской печали

Мысленно возвращаясь в былое, я часто вспоминаю 1994 год, когда Тара праздновала свой 400-летний юбилей. Одним из самых ярких впечатлений, которые оставили во мне те августовские дни, была встреча с членом Союза журналистов России и Союза писателей России Леонидом Чашечниковым.

На задуманное с безграничной щедростью и размахом празднество делегации гостей начали прибывать уже в конце июля. В числе тех, кому надлежало участвовать в огромном количестве творческих мероприятий, была и я. Вторым после редакции местом моего постоянного пребывания в те дни стала картинная галерея (ныне Художественный музей). Именно в этом учреждении

культуры должен был состояться Первый районный поэтический турнир «Что сердцу дорого». Заявки на участие в нём подали около тридцати поэтов из Тары и района, причём стихи подавляющего большинства авторов были предварительно опубликованы на страницах «Тарского Прииртышья».

Мне предстояло взять на себя обязанности ведущей турнира. Перелистав газетные страницы, с тревогой обнаружила, что под рукой не оказалось нескольких нужных стихотворных подборок. К тому же надо было передать приглашение на турнир тогдашнему главреду «Тарского Прииртышья» Вениамину Васильевичу Шахову. В общем, пришлось срочно бежать в редакцию.

Заглянув в кабинет редактора, я увидела, что Шахов разговаривает с посетителем. То, что этот мужчина и есть Леонид Чашечников, сомнений не вызывало – его лицо было мне хорошо знакомо по фотографиям. Взяв стихотворные подборки, я вновь возникла на пороге редакторского кабинета. Леонид Николаевич был ещё там.

– Наслышан! – лаконично ответил он на моё приветствие.

Неловкую паузу, повисшую в кабинете, нарушил зычный бас председателя районного совета ветеранов и легендарного ветерана журналистики, не порывавшего связи с газетой, Дмитрия Денисовича Беляева.

– Лёнька-а-а! Твою Бога душу мать! – с губ известного на всю Тару остряка и балагура едва не сорвалось крепкое словцо. – С приездом из Подмосковья! Всё так же стихи пишешь?

– Да. Стихов у меня, Денисыч, как у дурака махорки! – ответил заметно встряхнувшийся Чашечников. – А как у вас дела?

Дальнейшая беседа бывших коллег потекла в оживлённом русле, и, воспользовавшись этим, я тихонько выскользнула за дверь.

В день проведения поэтического турнира зал на втором этаже галереи едва смог вместить всех выступающих и тех, кто пришёл их поддержать. Леонида Николаевича пригласили в жюри.

– Чашкин, привет! – раздался совсем рядом мужской голос, и через секунду ему крепко пожимал руку также приглашённый в жюри член Союза писателей России, известный омский поэт Владимир Балачан. Оказалось, что они вместе учились в Москве на Высших литературных курсах, где Леонида Николаевича в шутку «наградили» укороченной фамилией.

Когда турнир закончился, Леонид Николаевич, выйдя на улицу, остановился у забора, устремив взгляд на стоящий в глубине двора деревянный дом по улице Советской, 20. В одной половине его до недавнего времени жил известный тарский поэт – покойный Яков Горчаков. По стечению обстоятельств, дата проведения турнира совпала с девятым днём после кончины Якова Степановича, и жюри единогласно присудило ему первую премию (посмертно).

– Якова больше нет! – печально произнёс Леонид Николаевич. – Я ехал в Тару – так мечтал увидеться с ним, а оказалось, что опоздал. Эх, пораньше бы, а теперь – уже никогда...

И Чашечников, не окончив фразы, «ушёл в себя», всем своим видом давая понять, что сейчас ему не до собеседников.

Спустя два дня Леонид Николаевич вновь объявился в редакции. Выглядел он, по сравнению с тем, каким печальным и неприкаянным я лицебезрела его по окончании поэтического турнира, довольно бодро и постоянно поглядывал на часы. Как выяснилось из нашего, на сей раз продолжительного разговора о Таре и поэзии, Чашечников ожидал приезда сына.

Вместе мы простояли на площади Ленина до тех пор, пока у здания типографии не затормозили красные «Жигули». Из салона вышел водитель – точная копия Леонида Николаевича. Такой же рослый и стройный, только без проседи в густых чёрных волосах.

– Мой Александр, – представил сына поэт. Потом оба сели в машину, и Чашечников-младший повёз отца в село Васисс, где жил в ту пору, погостить.

Отшумел праздник, и его многочисленные участники начали один за другим покидать Тару. В день отъезда Леонид Николаевич был грустен и мрачноват.

– Мы с Денисычем вчера съездили к Якову отдать последний поклон, – тихо произнёс Чашечников. – Вот ведь как оборачивается жизнь: был человек – и нет человека, нет больше Якова. Светлая ему память!

Справедливости ради следует пояснить, почему Леонид Чашечников придавал огромное значение личности Якова Горчакова. Именно под руководством Якова Степановича, который в 50-е годы возглавлял литературное объединение «Таёжные зори» при районной газете «Ленинский путь», Леонид начал свой путь в поэзию. Мудрое наставничество Якова Степановича поспособствовало первым успехам начинающего автора. Он оказался благодарным учеником – уже став большим поэтом, никогда не забывал о том, кто разглядел в нём искру божью, – своём Учителе. Позже Чашечников посвятит ему своё стихотворение, в котором есть такие строки:

На могилах поэтов – полынь да ковыль,
А стихи, как молитвы, известны в миру.

Впрочем, ещё при жизни Учитель мог вполне заслуженно гордиться своим учеником и коллегой и за успехи, достигнутые им на журналистском поприще. Леонид Чашечников блестяще доказал это в качестве штатного журналиста центральной газеты «Советская Россия».

Как знать, чувствовал ли Леонид Николаевич, покидая Тару в 1994 году, что это его последний приезд на малую родину? Расставаясь, мы не прощались – просто сказали друг другу «до свидания» возле ожидавшей на площади Юбилейной чёрной «Волги», закреплённой за ещё одним выходцем из «Ленинского пути» Михаилом Сильвановичем. Впереди у обоих была неблизкая дорога до Москвы.

Вернувшись в столицу, Леонид Николаевич не порывал связи с «Тарским

Прииртышьем». Периодически звонил в редакцию, интересовался нашими газетными и городскими новостями, рассказывал и о событиях в своей творческой жизни: публикации подборки стихов на страницах журнала «Наш современник», работе над рукописью уже десятой по счёту поэтической книги «Русская Голгофа». Она вышла в свет в подмосковном городе Сергиев Посад в августе 1999 года, а в сентябре состоялась её презентация в Доме литераторов в Москве. Всем коллективом редакции мы тепло поздравили Леонида Николаевича сразу с двумя этими замечательными событиями! Даже в ходе телефонного разговора чувствовалось, что успехи придали Поэту сил! Он был преисполнен желания в скором времени провести презентацию «Русской Голгофы» и в Таре.

Специально для этого, столь важного в культурной жизни нашего города, события, тарский композитор Юрий Конышев написал музыку на стихи Леонида Чашечникова «На синем камыше...». С этой песни планировалось начать встречу с Поэтом, а местом её проведения призвана была стать районная библиотека. Впрочем, мы не сомневались и в том, что Леонид Николаевич во время приезда непременно посетит редакцию. Ждали, готовились, но телефонный звонок из Москвы поверг весь наш коллектив в шок. Вышедший на связь Михаил Иванович Сильванович сообщил печальную весть: Леонида Чашечникова больше нет, внезапная остановка сердца не оставила ему шансов на жизнь. После скромных похорон Поэта встал вопрос об увековечении его памяти. Никаких накоплений-сбережений у Леонида Николаевича не оказалось: как-то не нашёл. Изготовление и установку памятника на его могиле пришлось оплатить в складчину Михаилу Сильвановичу и Николаю Братишко – электрику-связисту по профессии и самобытному поэту из города Сергиев Посад, считавшему Леонида Чашечникова своим главным наставником на литературном поприще. Николай Братишко проявил себя ещё и как художник-самородок,

выгравировав на надгробном памятнике портрет певца русской печали. Позже память о нём будет увековечена и в Таре: раз в два года, начиная с 2013-го, здесь проходят Региональные Чашечниковские чтения, а в 2022-м его имя присвоено районной библиотеке. В Москве о Леониде Чашечникове тоже не забудут благодаря стараниям Михаила Сильвановича.

Он повторил судьбу друга

Где бы ни приходилось трудиться Михаилу Ивановичу Сильвановичу – литсотрудником сельхозотдела районной газеты «Ленинский путь» в нашем городе, корреспондентом областной газеты «Омская правда», редактором газеты «Молодой сибиряк» в Омске, собственным корреспондентом центральной газеты «Сельская жизнь» по Омской и Тюменской областям, руководителем пресс-центра Министерства внутренних дел России, сотрудником аппарата Председателя Правительства РФ Виктора Черномырдина, главным редактором журнала «Российские профсоюзы» и в этой же должности – газеты «Российская земля» в Москве, ему всегда блестяще удавалось сочетать журналистику с литературной работой. «Сыновний крест», «Биография моей души», «С поклоном и молитвой», «В поисках потерянной страны» – внушительный перечень книг, вышедших из-под его пера в столичных издательствах. Даже обосновавшись на знаменитой Рублёвке в Москве, Михаил Иванович никогда не забывал Тару и, как только мог выкроить время в своём напряжённом графике работы, приезжал сюда. Приятным поводом в 2005 году стала очередная юбилейная дата – не столь эпохальная, как 400-летие Тары, но тоже важная для Михаила Ивановича – 50-летие окончания Тарской средней школы №10 (выпуск 1955 года). На торжество (и это через полвека после прощального школьного звонка!) собрались около двадцати бывших одноклассников уже солидного возраста, тарчан и разлетевшихся с малой родины от

Москвы, как тот же Михаил Сильванович, до самых до окраин – в Омск, Тюмень, Екатеринбург, Лебедянь и другие города и веси. Мне посчастливилось присутствовать на этой встрече, куда бывшие выпускники, к их чести, не забыли пригласить своего бывшего, единственного на тот момент здравствовавшего учителя Валентина Акимовича Ковальчука, и лицеизреть её ключевой момент – души прекрасные порывы и крепкие рукопожатия героев малоизвестной, но, несмотря на это, увлекательной автобиографической дневниковой повести Михаила Сильвановича «По реке детства», путешественников на плоту двух друзей, студентов омских вузов – Михаила и Леонида. И вот, несколько десятилетий спустя, они встретились вновь – член Союза журналистов и Союза писателей России, заслуженный работник культуры РСФСР Михаил Иванович Сильванович и доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач и заслуженный деятель науки РСФСР, главный детский хирург Омской области Леонид Александрович Ситко. К сказанному остаётся добавить, что ещё на плоту с ними путешествовал младший брат Михаила Володя, но на встрече он не присутствовал.

Я отлично помню и все детали состоявшейся в 2008 году нашей встречи в районной библиотеке, связанной с презентацией книги Михаила Сильвановича «Биография моей души». Тогда, после общения автора с читателями и раздачи автографов, мы все вместе слушали его песню «Омские улицы», ставшую визитной карточкой областного центра.

– Завтра возвращаюсь в Москву, – прощаясь (ни у кого даже и мысли не возникло, что уже навсегда), сказал мне Михаил Иванович. – Решил ехать поездом, а знаешь почему? Потому что, когда от платформы Омского железнодорожного вокзала в столицу отправляется фирменный поезд «Омич», на перроне всегда звучит мелодия «Омских улиц».

Прошло ещё несколько лет, в продолжение которых Михаил Иванович исправно

давал знать о себе звонками в редакцию. Собирался приехать в Тару на Первые региональные Чашечниковские чтения, но, к сожалению, не смог – подвело здоровье. Зато сумел в этом же году издать в Москве уже одиннадцатую по счёту книгу стихов Леонида Чашечникова (приуроченную к его 80-летию юбилею) «Цветы и тернии любви» (посмертно). О том, как складывались личные и творческие взаимоотношения с её автором, Михаил Иванович подробно изложил в третьей, заключительной главе вышеназванной книги «Память». В начале 2014 года на моё имя в редакцию пришла бандероль, где на месте адреса отправителя значилось: Москва, Рублёвское шоссе, Сильвановичу Михаилу Ивановичу. Вскрыв пластиковый конверт, я обнаружила между страниц дарственного экземпляра книги письмо.

«Таня, здравствуй!

Ты пока единственная из тарчан, кто будет иметь эту книжку. Задумана её презентация в Таре, собираюсь приехать. Хочу надеяться на твою отзывчивость. Я готовлю пресс-релиз, отправлю на твоё имя электронной почтой. Неплохо бы пропиарить это событие предварительно и по факту. Можешь для этого воспользоваться материалом пресс-релиза и вообще по своему усмотрению, лишь бы с добром, а одному мне эта акция немного сложна».

Далее значились автограф, адрес электронной почты и приписка: «Предварительно презентация планируется на 18 марта».

Конечно, я сразу согласилась помочь с подготовкой к презентации, но прошёл день, второй, а весточки из столицы всё не было. Я не сомневалась в том, что Михаил Иванович выполнит своё обещание, думая, что он просто очень занят сборами в дорогу. Но, отдав должное его обязательности, всё же решила выйти на связь по интернету. Вот и знакомый портрет, но с какой стати рядом, вместо пресс-релиза, шокирующее своей безысходностью сообщение: «С глубоким прискорбием...», «Скончался Михаил Иванович Сильванович...», «На 77-м

году жизни, будучи автором...». Я ошарашенно уставилась в монитор, отказываясь верить своим глазам. Увы, некролог в нашей газете, а затем и заметки в областной прессе подтвердили суровую реальность потери, многократно усилив её горечь.

Омские улицы больше никогда не услышат стремительных шагов этого высокого, чуть сутуловатого человека с внимательными глазами. Для Тары смерть Михаила Ивановича и вовсе стала невосполнимой утратой. Он всегда был лёгок на подъём, а потому и в тот роковой день широко шагал по элитным кварталам Рублёвки. Внезапно потерял сознание. Вызванная прохожими «скорая» умчала в больницу, но его всегда равнодушное к чужой беде сердце, к сожалению, не смогло выйти победителем в борьбе с собственным недугом. Случайность или просто совпадение, но один из закадычных друзей в точности повторил судьбу другого. Или, может быть, какой-то тайный смысл всё-таки кроется в том, что месяц март, явивший миру Леонида Чашечникова, обозначил дату смерти Михаила Сильвановича. Круг замкнулся, чтобы уже никогда не прервалась связь имён этих двух преданных друг другу людей?

Срок презентации переносить не стали, хотя для этого пришлось переписывать сценарий, что называется, на ходу. Праздник вышел грустным. Ведущие – библиотекари Ольга Старинская и Александр Тихонов – представили аудитории долгожданную книгу, часть тиража которой Михаил Иванович намеревался привезти с собой в подарок районной библиотеке и её филиалам. Затем настал черёд песен тарских композиторов, положивших на музыку полюбившиеся строки Леонида Чашечникова. Стихи «Тень» вдохновили на сотворчество Наталью Шевелёву, «Снега, снега...» – Татьяну Бесфамильную, саккомпанировавших себе на фортепиано. Под переборы гитары прозвучала в исполнении Юрия Конышева песня «На синем камыше...», о которой уже шла речь выше. «Венок сонетов» певца русской

печали представил аудитории дуэт актёров Северного драматического театра имени М. А. Ульянова – Ивана Шатова и Олега Шатова. В завершение презентации студенты Тарского филиала Омского педуниверситета продекламировали несколько стихотворений Михаила Сильвановича.

Про 80-летний юбилей их автора в Таре тоже не забыли – на творческую встречу «Биография его души» в районную библиотеку пришли коллеги, родственники, сотрудники учреждений образования и культуры нашего города. Персональная дата была неразрывно связана с ещё одним важным событием – 100-летним юбилеем районной газеты «Тарское Прииртышье». Начав здесь свой путь в журналистику, Михаил Сильванович не изменил любимой профессии до конца жизни. Его книгу «Постскриптум», вышедшую в издательстве «Уральский рабочий» (Екатеринбург) в 2015 году, уже после смерти автора, вниманию читателей представила библиотекарь Научно-краеведческого центра имени А. А. Жирова, член Союза писателей России Ольга Старинская. Воспоминаниями о родственных узах, бесконечно дорогих сердцу Михаила Ивановича, поделился его племянник Сергей Сильванович. «В семье, где рос дядя Миша, было десять детей, – рассказал Сергей, которому Михаил Иванович доводился ещё и крёстным отцом. – Вначале они жили в деревне Каргачи, а потом переехали в Тару, где занимали полдома на улице Северной. Несмотря на немалое количество членов семьи, двери их скромного жилья всегда были открыты для гостей. Многочисленные родственники вспоминали об этом с теплотой, подчёркивая, что дядя Миша и впоследствии, уже став хозяином московской квартиры, принимал их с неизменным радушием, когда кому-то из них случалось проездом бывать в столице».

Долгие годы дружбы связывали Михаила Ивановича и с одноклассниками. В продолжение тридцати лет после окончания школы они встречались на тарской земле каждый год, затем – раз в пять лет. В адрес

его семьи они не забыли направить телеграмму с соболезнованиями (сама лично отправляла её с почты), под которой значилось двадцать подписей. В 2015 году семейство «пионеров-пенсионеров» по традиции собрались в Таре, чтобы отметить 60-летний юбилей своего выпуска, но торжество, к сожалению, прошло уже без Михаила Сильвановича.

Визитной карточкой Омска и по сей день остаётся песня «Омские улицы» на его стихи. Слова одного из её куплетов выбиты на надгробном памятнике, установленном вдовой Риммой Ивановной и дочерью Светланой на могиле талантливого журналиста, прозаика, поэта и уникального, всё принимавшего близко к сердцу человека большой души.